

**Ван Тин**  
**Е. Э. Войтишек**

## **БУДДИЙСКИЕ РИТУАЛЫ И ПРАКТИКИ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОМ КИТАЕ**

Настоящее исследование посвящено истории, ритуалам и практикам буддизма в северо-восточном регионе Китая. Основное внимание уделяется изучению ритуалов северо-восточного буддизма, их исторической эволюции и культурному подтексту, раскрывается важная роль ритуалов в буддийских верованиях и социальной культуре.

*Ключевые слова:* буддийские ритуалы, северо-восточный Китай, история буддизма.

**Wang Ting**  
**E. E. Voytishek**

## **BUDDHIST RITUALS AND PRACTICES IN NORTHEASTERN CHINA**

This study is devoted to the history, rituals and practices of Buddhism in the northeastern of China. The main attention is paid to the study of the rituals of North-Eastern Buddhism, their historical evolution and cultural implications, revealing the important role of rituals in Buddhist beliefs and social culture.

*Keywords:* Buddhist rituals, northeast China, history of Buddhism.

### **Введение**

Буддийские ритуалы северо-востока Китая не существуют изолированно, а являются результатом интеграции традиционных китайских религиозных концепций с региональной культурой. С тех пор как буддизм пришел в Китай, он тесно взаимодействовал с местной культурой. В северо-восточном регионе это взаимовлияние особенно очевидно. Буддийские ритуалы здесь являются не только выражением религиозных верований, но и проявлением региональной культуры. Основное внимание уделяется изучению ритуалов северо-восточного буддизма, их исторической эволюции и культурному подтексту, а также раскрывается их важная роль в буддийских верованиях и социальной культуре. Благодаря всестороннему обсуждению происхождения, развития, изменений и современных практик ритуалов северо-восточного буддизма, это дает нам возможность взглянуть на них с разных сторон.

---

Ван Тин – аспирант, Новосибирский государственный университет (г. Новосибирск, Россия). E-mail: t.van14@g.nsu.ru.

Войтишек Елена Эдмундовна – доктор исторических наук, профессор, Новосибирский государственный университет (г. Новосибирск, Россия). E-mail: e.voitishek@g.nsu.ru.

### **Появление и развитие буддизма в Северо-Восточном Китае**

Буддизм был завезен в материковый Китай через западный регион Синьцзян в I в. н. э., а в Тибет и южный регион Юньнань в Китае – VII в. н. э. По мере распространения индийского буддизма на территории Китая с учетом региональных различий, природных условий, культурных обычаев, политической обстановки, культур и текстов сформировалось три основных направления – ханьский, тибетский и южный буддизм Тхеравады. Как упоминал известный специалист по истории буддизма Е. А. Торчинов, «китайский буддизм стал по существу своеобразным продуктом синтеза китайской и индийской культур» [2000: 168].

Вообще говоря, северо-восточный регион Китая относится к территории, состоящей из трех провинций – Ляонин, Цзилинь и Хэйлунцзян, а также некоторых городов на востоке Внутренней Монголии, называемых Северо-Востоком (Дунбэй). В настоящее время в районах, где распространен северо-восточный буддизм, преобладают районы, находящиеся под юрисдикцией трех северо-восточных провинций. Раннее распространение буддизма в северо-восточном Китае, с географической точки зрения, было в основном сосредоточено в двух регионах – Ляодуне и Ляоси, а именно в современных провинциях Ляонин и Цзилинь.

Китайские специалисты отмечают, что на первых этапах буддийское вероучение в северо-восточном Китае было в основном сосредоточено в двух регионах – Ляодуне и Западном Ляонине, а именно – на территории современных провинций Ляонин и Цзилинь [Цю, Хань 2014: 1]. Начальный период распространения буддизма на северо-востоке относится ко второй половине IV в. н. э. Основной маршрут шел от бывшей династии Цинь через город Бэйпин к городу Лунчэну, потом в Западный Ляо, а затем по двум транспортным линиям по оси север – юг, ведущим к местному городу Когурё, в район Цзянь (современный Цзилинь).

Что касается самой ранней религиозной деятельности в Северо-Восточном регионе, которая связана с шаманизмом, то китайский ученый Ван Цзюньчжэн полагает, что в северо-восточном Китае время ее появления относится приблизительно к концу III – первой половине IV в. [2024: 6]. До начала I в. н. э. этот регион имел яркую религиозную историю, связанную с древними верованиями и обычаями шаманского характера. Буддизм появился здесь в раннем средневековье.

Еще во времена 16-й династии Восточная Цзинь буддизм был распространен в Западном регионе Ляо. Согласно «Истории Цзинь», король Янь Муронг Хуан построил буддийский храм Лунсян в Луншане (ныне гора Феникс, Чаоян, Ляонин) в первый год правления Юнхэ в династии Восточная Цзинь (345 г.). Это самое раннее упоминание о северо-восточном буддийском храме, встречающееся в исторических книгах.

### **Распространение буддизма в северо-восточном Китае в V–VI вв.**

В первый год основания Поздней династии Янь (407 г.) Чжаои Фу скончался, и Муронг Си приказал монахам провести поминальные церемонии. На 14-м году правления Тайпина Северной династии Янь (422 г.) Тан Уцзе, монах из Хуанлуна (ныне Чаоян, Ляонин), был вдохновлен деяниями Мастера Фасяня и повелел 25 человек отправиться на запад в поисках Дхармы. Видно, что в то время высший класс и жители Сяньбэя поклонялись буддизму.

В 436 г. династия Северная Вэй объединила северные земли, был установлен режим Тоба Сяньбэй<sup>1</sup>. Правители династии Северная Вэй верили в буддизм, надеясь укрепить свою власть с помощью буддизма и народных обычаев. Таким образом, буддизм возродился на севере.

Период правления Северных и Южных династий был важным этапом масштабной этнической интеграции в истории Китая, а также критическим периодом для проникновения буддийской культуры в китайскую. Дальнейшее развитие буддизм получил в Китае, и большое количество монахов появилось также в западном Ляонине.

Ван Цзя, изучая распространение и развитие буддизма на северо-востоке, в своем исследовании показал, как буддизм стал важным связующим звеном, способствующим обменам и интеграции между различными этническими группами [2022].

Таким образом, исторически буддизм был важной частью культуры различных этнических групп северо-востока. Он сыграл положительную роль в этническом единстве, межэтнических обменах, а также оказал важное влияние на поддержание стабильности границ, просвещение и консолидацию центрального правительства.

Что касается времени развития и распространения буддизма в северо-восточном регионе, то российский ученый Е. А. Торчинов в своем исследовании показал, что «распространение буддизма в Китае стало возможным благодаря сложному стечению исторических обстоятельств» [2000: 172]. Исследователь подробно изложил историю зарождения и распространения буддизма в Китае. Он полагает, что самыми ранними буддистами в Китае были купцы из Центральной Азии, а основным способом продвижения буддизма в Китае была торговля. В ранние времена, в период правления императора У-ди династии Хань, вместе с товарами по Великому Шелковому пути распространялась и буддийская мысль. Таким образом, буддизм впервые появился в северо-западных и южных регионах Китая, а в восточных и центральных – гораздо позже.

В исследовании Ван Цзя анализируется распространение и развитие буддизма с точки зрения этнической интеграции, а благодаря исследованиям Е. А. Торчинова мы можем понять общепринятую практику и путь буддизма в Китае с точки зрения торговли и коммерции. Кроме того, в своих работах он также проанализировал буддийскую космологию и традиционную китайскую культуру, включая перевод и локализацию буддийских философских трудов в Китае.

Эти исследования показывают ученым различные точки зрения, предоставляют материалы для изучения времени и путей распространения буддизма в Китае, что позволяет лучше понять исторические предпосылки развития буддизма в Северо-

---

<sup>1</sup> Это механизм, созданный этническими меньшинствами, который означает, что беспорядки в Шестнадцати варварских государств на Севере в основном закончились и в то же время послужили началом китаизации династии Северная Вэй, проникшей на Центральные равнины. Большое число этнических меньшинств с севера прибыли в регион Центральной равнины и слились с местной народностью хань, способствуя этнической интеграции и закладывая хорошую основу для экономического развития Севера и распространения буддизма.

Восточном Китае. Анализ исследований разных авторов по теме распространения буддизма и ритуалов в Китае не только помогает оценить разнообразные исследовательские перспективы, но и способствует развитию и содействует междисциплинарным обменам и сотрудничеству.

### **Историческая эволюция буддийских ритуалов**

С проникновением буддизма в северо-восточные регионы ритуалы не только передавали буддийские учения, но и сливались с местными народными верованиями и обычаями, постепенно формируя буддийский церемониал с отличительными местными особенностями.

В древние времена буддийские ритуалы были сосредоточены на практических аспектах, таких как медитация, пение и различные виды подношений. Во времена династий Ляо, Цзинь и Юань (X–XIV вв.) буддизм на Северо-Востоке вступил в критическую стадию. Кидани приняли буддизм и уверовали в него во времена династии Тан. После основания царства Ляо (907 г.) они в основном унаследовали систему Тан. Император пропагандировал буддизм и строил буддийский храм Дасин. С 1020 по 1114 г. в западном Ляонине было построено около сотни храмов. В наши дни в северо-восточном регионе все еще сохранилось много зданий пагоды Ляо, что отражает распространенность пагодостроения во времена династии Ляо. В народе ходят слухи, что «храмы были построены во времена династии Тан, а пагоды – во времена династии Ляо» (唐修庙, 辽建塔 Тан сю мяо, ляо цзянь та) [Ван 2022].

В этот период буддийская вера получила популяризацию. С постепенным укреплением буддизма в регионе формы буддийских ритуалов стали богаче и разнообразнее, охватывая медитацию, пение, пуджу, «пуджа в честь всех богов воды и суши» (шуйлу фахуэй)<sup>1</sup> и другие формы. Сегодняшние Ляоян, Чаоян, Цзиньчжоу и другие города в то время были важными буддийскими культурными центрами, и буддийские верования глубоко проникли в обычаи жизни различных местных этнических групп. Например, гробницы для кремации, появившиеся в эпоху средней и поздней династии Ляо, были созданы под влиянием буддизма; еще более распространенным для королевской семьи, знати и простых людей стали обращения по имени буддийских божеств – Гуаньинь (观音), Вэньшу (文殊), Пусану (菩萨奴), Яо Шину (药师奴) и Хэ Шанбао (和尚保) в качестве прозвищ [Там же].

Во времена династий Ляо, Цзинь и Юань буддийские ритуалы, будучи тесно связаны с режимом, стали важным средством, используемым правителями для укрепления власти и молитвы за мир в стране. Проводя грандиозные буддийские церемонии, правители не только демонстрировали свою власть и веру, но и исполь-

---

<sup>1</sup> Полное название – «Празднество в честь всех Святых Царства Дхармы» (известно также под названиями «Шуйду даочан», «Шуйлу чжай»). Это одно из собраний Дхармы высочайшего уровня в ханьском буддизме. Религиозное действие отличается сложным ритуалом, включающим разнообразные манипуляции на алтаре, раздачу пищи, простираание, обрызгивание ароматной водой, обходы божеств, исполнение танцев, омовение водой ступ статуй, воскурение благовоний, обмазывание божественных предметов сандаловой пастой и порошком куркумы, зажигание огня и др. Пуджа сопровождается чтением мантр и сутр по погибшим на воде и суше [Лю 2013: 196].

зовали силу буддийской веры для стабилизации общественного порядка. В этом контексте буддийские ритуалы играли важную роль не только на религиозном уровне, но и оказывали глубокое влияние на политическую и социальную сферы.

Во времена династий Мин и Цин (середина XIV – начало XX в.) буддийская вера на Северо-Востоке подверглась двойному влиянию со стороны правителей и народных верований. Со сменой режима и социальными переменами распространение буддизма в этом регионе было в определенной степени ограничено. С помощью ряда политических мер и средств правители подавляли и ограничивали буддизм, что привело к постепенному упадку буддийской веры. Трансформация народных верований также постепенно привела к снижению статуса буддизма в системе верований.

В этом контексте буддийские ритуалы в северо-восточном регионе также претерпели соответствующие изменения. Количество и масштаб ритуалов постепенно уменьшались, а также менялись их содержание и форма. Традиционные буддийские ритуалы постепенно включали в себя все больше народных элементов, таких как «завязывание кукол» (拴娃娃 шуавава)<sup>1</sup>, чтобы приспособиться к новой социальной среде и религиозным потребностям [Войтишек, Ван 2024: 10]. Это изменение отражается не только во внешнем оформлении церемонии, но и в ее глубокой интеграции с местной культурой и верованиями. Благодаря этому буддийские ритуалы становятся более обоснованными и легче воспринимаются местным населением.

В современном обществе буддийские ритуалы Северо-Восточного региона были обновлены и развиты по форме и содержанию на основе сохранения основных элементов традиционных буддийских ритуалов. Например, в церемонию вводятся некоторые современные элементы (музыка, танцы, освещение и т. д.), что делает церемонию более привлекательной, удовлетворяет эстетические и религиозные потребности современных людей. Это сочетание с современной культурой не только приводит буддийские ритуалы на Северо-Востоке в большее соответствие с потребностями современного общества, но и придает новый импульс его наследию и развитию.

В северо-восточном регионе буддийские ритуалы могут включать в себя такие элементы, как местные народные танцы и музыка. Региональные особенности и народные верования подчеркиваются в ритуалах, демонстрирующих благоговение и преклонение жителей Северо-Востока перед природой, предками и богами.

Таким образом, развитие буддийских ритуалов в северо-восточном регионе происходило на протяжении длительного периода времени. Они являются не только толкованием буддийских писаний, но и наследованием и популяризацией региональной культуры и народных верований в Дунбэе. С исторической точки зрения, формирование и эволюция северо-восточных буддийских ритуалов тесно связаны с

---

<sup>1</sup> Завязывание кукол – традиционный обычай плодородия в северном Китае. Обычно это относится ко 2-му дню 2-го месяца по лунному календарю, когда люди отправляются на храмовые ярмарки или в храмы, чтобы купить глиняные куклы. В процессе связывания кукол люди обычно используют красные веревки или полоски красной ткани, чтобы привязать глиняные куклы к своим. Затем их относят домой, надеясь помолиться об удаче и рождении детей.

географической средой, социальной структурой, культурными традициями и другими факторами.

Мы также заметили, что исторической эволюции буддийских ритуалов в Дунбэе всегда были присущи логика и закон. Они отражаются не только на трансформации самой церемонии, но и на ее взаимосвязи с обществом и культурой. Например, будь то трансформация народных верований во времена династий Мин и Цин или культурная интеграция в современное общество, буддийские ритуалы адаптируются к изменениям в социальной среде, сохраняя внутренний духовный стержень. Этот процесс – не только процесс саморегуляции и развития, но и взаимодействия и интеграции с обществом и культурой.

Мы также обратили внимание на глубинные причины и побудительные мотивы, стоящие за развитием буддийских ритуалов в северо-восточном регионе. Среди них есть как внешние факторы, связанные с социальными изменениями и переменами в верованиях, так и внутренние факторы, связанные с наследованием и развитием самого буддизма. Эти факторы переплетены и взаимодействуют друг с другом, и вместе они способствуют исторической эволюции буддийских ритуалов в северо-восточном регионе.

Историческая эволюция буддийских ритуалов на северо-востоке – процесс, полный перемен и взаимодействия различных элементов, в ходе него буддийские ритуалы не только адаптировались к изменениям в обществе и верованиях, но и обрели новую жизненную силу в процессе интеграции с народной и современной культурой.

### **Буддийские ритуалы в современном обществе**

Региональный характер северо-восточных буддийских ритуалов является одной из его особенностей. Например, вера в Баоцзясянь, характерная только для северо-востока, часто требует от верующих поклоняться «святым, охраняющим дом» (保家仙 Баоцзясянь)<sup>1</sup> дома. В особые дни (такие, как Праздник весны) им необходимо возжигать благовония и поклоняться этим святым. Эта вера широко распространена в сельских районах северо-восточного Китая и сочетает в себе теории даосизма и буддизма с ритуалами северо-восточной шаманской культуры, чтобы сформировать свою собственную уникальную систему верований [Лю 2020]. Кроме того, наиболее известными народными шаманскими культурами на Северо-Востоке являются Эррэнчжуань (二人转) и Янгко (秧歌). Возникшие как шаманские ритуалы с элементами танца, с развитием времени они стали одними из самых распространенных и популярных праздников среди жителей Северо-Востока.

Буддийские ритуалы в северо-восточном регионе отражают уникальный сплав народных ритуалов, обычаев, буддизма, даосизма, а также ритуалов и идей примитивной религии шаманизма в Дунбэе. Например, на северо-востоке существует обычай зажигать свет во время Фестиваля фонарей. Неслучайно говорят: «Зажгите светильники 15-го числа по лунному календарю, призраки и духи не войдут в дверь» (十五点灯, 鬼神不进门). Поэтому каждое 15-е число по лунному календарю в каждом доме зажигается свет, а некоторые люди зажигают свечи [Ван 2017: 18]. Эта це-

---

<sup>1</sup> Северо-восточная баоцзясянская вера – это народная вера, основанная на вере в лис, питонов, мышей и других животных-богов.

ремония также находит отражение в буддийских фестивалях (например, в празднике фонарей в харбинском храме Цзилэ). Во время Фестиваля фонарей храм освещен разноцветными фонарями, создавая неповторимую красочную атмосферу [Ван 2013].

В дополнение к своему региональному характеру северо-восточные буддийские ритуалы также имеют ярко выраженный народный характер. В Дунбэ буддийские ритуалы часто тесно связаны с народными верованиями и обычаями, образуя уникальную народную религиозную культуру. Этот народный характер отражается не только в содержании церемонии, но и в ее форме и атмосфере. Во время церемонии верующие выражают свои убеждения и молитвы посредством пения сутр, повторения имени Будды, обрядов поклонения и т. д. Например, верующие просят пепел благовоний или святую воду, используемую для омовения Будды после церемонии, полагая, что это может защитить их здоровье.

Танец и музыка являются важными методами представления ритуалов, а музыка основана на сочетании вокальных и инструментальных звуков [Чжан 2016: 98]. Музыка и танцы в северо-восточных буддийских ритуалах являются важными носителями местной культуры, вместе они образуют уникальный религиозный и культурный ландшафт северо-восточного Китая. В Дунбэ ритуальные культуры ханьского, тибетского буддизма, шаманизма и даосизма демонстрируют тенденцию к смешению<sup>1</sup>. В музыке на церемонии в основном используются традиционные народные музыкальные инструменты Северо-Востока – барабаны, тарелки, тимпаны и т. д., которые распространены в тибетском буддизме и шаманских ритуалах. Стоит отметить, что традиционная буддийская церемония «приносить (жертвоприношение) во время поста» (齋供 Чжай Гун)<sup>2</sup> не получила широкого распространения в современных религиозных мероприятиях северо-восточного региона [Хоу 2019: 72].

Северо-восточные буддийские ритуалы чрезвычайно функциональны – они по-прежнему играют важную роль в общественной жизни. В системе верований местного буддизма ритуалы выполняют различные функции: молитва о благословении, спасении и устранении бедствий, обеспечение духовной поддержки и психологического комфорта для верующих. Во время церемонии возжигания благовоний часто бывает необходимо помолиться о безопасности семьи и благополучной карьере, в

---

<sup>1</sup> В северо-восточном регионе шаманизм и даосизм глубоко интегрированы. Местные бессмертные шаманы присоединились к даосской системе бессмертных. Народные бессмертные (такие, как Ху Хуан Бай Лю Хуэй) непосредственно присоединились к даосской нижней линии бессмертных, и их моральные концепции также соответствуют культуре Хань и ее нравственным понятиям. Для буддийской культуры локализация в большей степени связана с развитием местного шаманизма. Они привнесли концепцию буддийской реинкарнации в систему шаманского поклонения. Некоторые бессмертные шаманские семьи также стали различными воплощениями буддийских будд и бодхисаттв. Например, старая мать с кривой шеей стала воплощением Гуаньинь.

<sup>2</sup> Так называемое «постное подношение» (齋供 Чжай Гун), т. е. постящиеся монахи и раздача пищи монахам, является универсальным буддийским мероприятием, берущим свое начало в Индии. Проще говоря, монахи-постники – это верующие, которые приходят в храм, чтобы обеспечить монахов едой, или приглашают монахов-мирян для подношения постящейся пищи, а также жертвуют монахам еду, одежду, жилье и т. д.

том числе приносят подношения или предлагают спасение душам умерших, устраняют бедствия, разрешают трудности и т. д. Являясь уникальным религиозным и культурным феноменом, северо-восточные буддийские ритуалы обладают множеством особенностей – региональных, народных, унаследованных и функциональных.

Ритуалы северо-восточного буддизма не только выполняют важную миссию по наследованию культуры в современном обществе, но и играют важную роль в содействии социальным культурным обменам и духовному совершенствованию личности.

Основные буддийские ценности и практические концепции, содержащиеся в северо-восточных буддийских ритуалах (такие, как сострадание, равенство, мудрость и др.), играют позитивную роль в содействии духовному совершенствованию людей в современном обществе. Северо-восточные буддийские ритуалы также имеют важную историческую ценность. Они не только стали свидетелями распространения и развития буддизма на северо-востоке Китая, но и отразили изменения в местном обществе, экономике, культуре и других аспектах, а также играют важную роль в наследовании культуры. Элементы местных особенностей и народных верований, заложенные в этих ритуалах, являются важной частью региональной культуры.

В то же время ритуалы также оказывают положительное влияние на всестороннее экономическое и социальное развитие общины. С точки зрения экономики, проведение церемоний может стимулировать развитие смежных отраслей (туризм, общественное питание и проживание), а также обеспечить жителей общины разнообразными источниками дохода. В настоящее время правительство Северо-Востока поощряет строительство туристических объектов в храмах и прилегающих районах.

Являясь важной частью традиционной культуры, северо-восточные буддийские ритуалы нуждаются в постоянном обновлении и развитии в современном обществе. Сохраняя основные элементы и правила церемонии, мы можем объединить современные элементы и технические средства, чтобы привнести в церемонию смыслы и вызовы новой эпохи. Например, храм Цзилэсы в Харбине использует современные средства массовой информации и интернет-технологии для разработки таких ритуалов, как онлайн-молитва. Стоит отметить, что ценность и значение северо-восточных буддийских ритуалов не существуют изолированно, а тесно связаны с развитием и изменениями современного общества.

### **Заключение**

Изучая ритуалы северо-восточного буддизма, мы провели анализ исторических предпосылок, культурных особенностей. Исследование показало, что северо-восточные буддийские ритуалы обладают уникальными историческими и культурными особенностями, которые в основном отражаются в процессе распространения, культурной коннотации и формах выражения. Исторически сложилось так, что на ритуальную обрядность оказали глубокое влияние буддизм, даосизм и местная культура северо-востока, сформировав уникальную и разнообразную ритуальную систему. Эти ритуалы являются не только конкретным воплощением религиозной практики, но и важным фактором социального и культурного развития северо-восточного региона.



*Исследование выполнено в рамках реализации Государственного задания Минобрнауки №FSUS-2024-0028 «Аксиологический потенциал буддизма в контексте международных отношений России со странами Восточной Азии: история и современность».*

## Литература

*Ван Байсун.* Маньтань цзилэсы мяо хуэй [王柏松. 漫谈极乐寺庙会]. Заметки о праздниках в Храме Блаженства / Байсун Ван // Хэйлунцзян шичжи [黑龙江史志]. – 2013. – С. 27–29 (на кит. яз.).

*Ван Цзюньчжэн.* Буддизм в северо-восточном Китае в государствах Бохай и Цзинь / Цзюньчжэн Ван. – Благовещенск: Амурский государственный университет, 2024. – 194 с.

*Ван Цзя.* Фоцзяо цзай дунбэй: цуцзинь гэминьцзу цзяован цзяолу цзяожун дэ лишэ цзинь / Цзя Ван [王佳. 佛教在东北: 促进各民族交往交流交融的历史记忆]. Буддизм на Северо-Востоке Китая: популяризация исторической памяти о контактах и взаимодействии различных этнических групп // Чжунго миньцзу бао [中国民族报]. – 2022. – Вып. 7. – С. 11–29 (на кит. яз.).

*Ван Цзянин.* Цяньси саманьцзяо дуй дунбэй дицхой сису вэньхуа инсян [王佳宁. 浅析萨满教对东北地区习俗文化影响]. Краткий анализ влияния шаманизма на обычаи и культуру Северо-Восточного Китая // Чифэнсюэюань сюэбао [赤峰学院学报]. – 2017. – Вып. 38(5). – С. 16–18 (на кит. яз.).

*Войтишек Е. Э.* Буддийский храм Цзилэсы в Харбине, его история и современные культовые практики / Е. Э. Войтишек, Ван Тин // Вестник НГУ. Сер. История, филология. – 2024. – Т. 23, № 4: Востоковедение. – С. 128–138.

*Лю Сянгуан.* Шуйлу фахуэй, хуанлучжай юй сунван иши дэ цзинчжэн [刘祥光. 水陸法會、黃籙齋與送亡儀式的競爭]. Пуджа по всем богам воды и суши. Ритуал хуанлучжай и состязания в призыве и проводах душ усопших / Сянгун Лю // Гадательные ритуалы и демоны в повседневной жизни эпохи Сун. – Тайбэй: Чжэнда чубаньшэ. – 2013. – С. 191–252 (на кит. яз.).

*Лю Чан.* Дунбэй баоцзясян синьян дэ миньсусюэ каоча и хаэрбин ши ляодянь маньцзусян вэйли [刘畅. 东北保家仙信仰的民俗学考察-以哈尔滨市料甸满族乡为例]. Фольклорное исследование баоцзясянской веры в Северо-Восточном Китае на примере маньчжурского городка Лядянь в городе Харбин / Чан Лю. – Хэйлунцзян: Хэйлунцзянский университет. – 2020. – 50 с. (на кит. яз.).

*Торчинов Е. А.* Лекция 9. Буддизм в Китае и на Дальнем Востоке / Е. А. Торчинов // Введение в буддологию: курс лекций. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. – С. 168–207.

*Хоу Чун.* Цун чжайгун кань чжунго фоцзяо иши [侯冲. 从斋供看中国佛教仪式]. Взгляд на китайские буддийские ритуалы с точки зрения постных подношений / Хоу Чун // Файин [法音]. – 2019 (2). – С. 72–74 (на кит. яз.).

*Цю Гаосин.* Дунбэй фоцзяо дэ чучуань юй любу [邱高兴, 韩朝忠. 东北佛教的初传与流布]. Появление и распространение северо-восточного буддизма / Цю Гаосин, Хань Чаочжун // Шэхуэй кэсюэ чжаньсянь [社会科学战线], 2014. – С. 1–7 (на кит. яз.).

*Чжан Сяоян.* Цяньтань фоцзяо иши чжун дэ иньшэн и цзаокэ вэйли [张晓阳. 浅谈佛教仪式中的音声-以早课为例]. Краткое обсуждение звуков в буддийских ритуалах на примере утренних занятий / Чжан Сяоян. – Хубэй: Сицзюй чжи цзя [戏剧之家]. – 2016. – Вып. 10. (на кит. яз.).

## References

*Van Bajsun.* Man'tan' czilesy myao huej [王柏松。漫谈极乐寺庙会]. *Zametki o prazdnikah v Hrame Blazhenstva / Bajsun Van // Hejlunczyan shichzhi [黑龙江史志]*. – 2013. – C. 27–29 (na kit. yaz.).

*Van Czyn'chzhen.* Buddizm v severo-vostochnom Kitae v gosudarstvah Bohaj i Czin' / *Czyn'chzhen Van*. – Blagoveshchensk: Amurskij gosudarstvennyj universitet, 2024. – 194 s.

*Van Czya.* Foczyao czaj dunbej: cuczin' gemin'czu czyaovan czyaolyu czyaoshun de lishi czii / *Czya Van* [王佳。佛教在东北：促进各民族交往交流交融的历史记忆]. *Buddizm na Severo-Vostoke Kitaya: populyarizaciya istoricheskoy pamyati o kontaktah i vzaimodejstvii razlich-nyh etnicheskikh grupp // Chzhungo min'czu bao [中国民族报]*. – 2022. – Vyp. 7. – C. 11–29 (na kit. yaz.).

*Van Czyanin.* Cyan'si saman'czyao duj dunbej dicyuj sisu ven'hua insyan [王佳宁。浅析萨满教对东北地区习俗文化影响]. *Kratkij analiz vliyaniya shamanizma na obychai i kul'turu Severo-Vostochnogo Kitaya // Chifensyueyuan' syuebao [赤峰学院学报]*. – 2017. – Vyp. 38(5). – S. 16–18 (na kit. yaz.).

*Vojtishkek E. E.* Buddijskij hram Czilesy v Harbine, ego istoriya i sovremennye kul'tovye praktiki / *E. E. Vojtishkek, Van Tin // Vestnik NGU. Ser. Istoriya, filologiya*. – 2024. – T. 23, № 4: Vostokovedenie. – S. 128–138.

*Lyu Syanguan.* Shujlu fahuej, huanluchzhaj yuj sunvan ishi de czinchzhen [刘祥光。水陸法會、黃籙齋與送亡儀式的競爭]. *Pudzha po vsem bogam vody i sushi. Ritual huanluchzhaj i so-styazaniya v prizyve i provodah dush usopshih / Syangun Lyu // Gadatel'nye ritualy i demony v povsednevnoj zhizni epohi Sun*. – Tajbej: Chzhenda chuban'she. – 2013. – S. 191–252 (na kit. yaz.).

*Lyu Chan.* Dunbej baoczyasyan sin'yan de min'susyue kaocha i haerbin shi lyaodyan' man'czusyan vejli [刘畅。东北保家仙信仰的民俗学考察-以哈尔滨市料甸满族乡为例]. *Fol'klornoe issledovanie baoczyasyanskoy very v Severo-Vostochnom Kitae na primere man'chzhur-skogo gorodka Lyadyan' v gorode Harbin / Chan Lyu*. – Hejlunczyan: Hejlunczyanskij universitet. – 2020. – 50 c. (na kit. yaz.).

*Torchinov E. A.* Lekciya 9. Buddizm v Kitae i na Dal'nem Vostoke / *E. A. Torchinov // Vvedenie v buddologiyu: kurs lekcij*. – SPb.: Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obshchestvo, 2000. – C. 168–207.

*Hou Chun.* Cun chzhajgun kan' chzhungo foczyao ishi [侯冲。从斋供看中国佛教仪式]. *Vzglyad na kitajskie buddijskie ritualy s točki zreniya postnyh podnoshenij / Hou Chun // Fajin [法音]*. – 2019 (2). – S. 72–74 (na kit. yaz.).

*Cyu Gaosin.* Dunbej foczyao de chuchuan' yuj lyubu [邱高兴，韩朝忠。东北佛教的初传与流布]. *Poyavlenie i rasprostranenie severo-vostochnogo buddizma / Cyu Gao-sin, Han' Chaochzhun // Shekhuej kesyue chzhan'syan' [社会科学战线]*, 2014. – S. 1–7 (na kit. yaz.).

*Chzhan Syaoyan.* Cyan'tan' foczyao ishi chzhun de in'shen i czaoke vejli [张晓阳。浅谈佛教仪式中的音声-以早课为例]. *Kratkoe obsuzhdenie zvukov v buddijskih ritualah na primere utrennih zanyatij / Chzhan Syaoyan*. – Hubej: Siczyuj chzhi czya [戏剧之家]. – 2016. – Vyp. 10 (na kit. yaz.).